

Су Ланьцяо пробормотал себе под нос:

— Скоро же свадьба, о какой конкуренции ты говоришь? Ты с самого начала проиграл.

— Что ты сказал? — Чу Чэн повернулся к нему.

Су Ланьцяо размахисто тряхнул перед ним экраном телефона, намеренно поддразнивая.

— Сюй Чжили говорит, будет на равных конкурировать с тобой. Объект — я. Боишься? Кто-то хочет отбить у тебя жену.

Произнеся это, Су Ланьцяо чуть не прикусил язык. Осознав, что зашёл слишком далеко, поспешил исправиться.

— Я ерунду несу. О, смотри, ведущий вышел, представление скоро начнётся.

Чу Чэн с бесстрастным лицом перевёл взгляд на сцену, мысленно фыркнув: «Отбить жену? Пусть попробует».

Представление длилось четыре часа. На сцене царил жар, а внизу Су Ланьцяо уже продрог до костей, руки и ноги леденели. Стоило подуть ветру, как всё тело начинало неудержимо дрожать. Не расчётливо — надо было вернуться и переодеться в тёплую одежду.

Чу Чэн, видя, что он постоянно дрожит, снял свой пиджак и накинул на него.

— Пошли обратно, не будем ждать.

— Нельзя, осталось всего несколько минут, мы уже столько прождали, — Су Ланьцяо стучал зубами, но упрямо возвращал пиджак. — Мне не холодно, надевай сам, не простудись.

Чу Чэн протянул руку, застегнул на нём пиджак и сказал более твёрдо.

— Надень. Неужели тебе будет весело, если мы оба заболеем?

— Мы уйдём сразу после окончания, — завернувшись в пальто, сохранившее тепло, Су Ланьцяо почувствовал, как согрелся с ног до головы.

Его взгляд упал на Чу Чэна: в такой холод всего лишь чёрная рубашка, а он даже не дрожит. Какой здоровый организм. Если кто-то и станет настоящей женой Чу Чэна в будущем, то до какого состояния его будут баловать? Завидую.

Он повернул голову к большому экрану вдалеке — обратный отсчёт уже начался. Необъяснимое волнение охватило его. Это была первая встреча Нового года с Чу Чэном. Хорошо бы и в следующем году было так же.

— Прошу всех друзей вместе начать обратный отсчёт! Пять! Четыре! Три! Два! Один! — ведущий на сцене страстно прокричал. — С Новым годом!

Мгновенно все фейерверки дружно взмыли в ночное небо, разрываясь на самые разные формы. Ночь превратилась в день, в ушах стоял неистовый визг и поздравления прохожих — атмосфера была поистине потрясающей.

— Наступил Новый год. Фейерверки, как и ожидалось, очень красивые, правда? — Су Ланьцяо повернулся к Чу Чэну.

Глубокую симпатию в его глазах скрывала ночная мгла. Только в ночной темноте он мог так безрассудно обнажать свои чувства. Встречать Новый год в этом году было невероятно здорово.

— Очень красиво, — Чу Чэн запрокинул голову, наблюдая, как один за другим фейерверки разрываются над головой.

Настроение невольно стало радостнее.

— Новый год — новые веяния. После Нового года пойдём оформлять документы.

Вернувшись, они повалились спать. Когда Су Ланьцяо проснулся, он увидел кучу пропущенных вызовов от Юэ Си.

Он перезвонил, голос был полон утреннего раздражения.

— Что случилось?

— Товарищ Су Ланьцяо, поздравляю, ты снова удостоился попасть в горячие темы вместе с директором Чу, — Юэ Си ехидно прошипел. — Когда ты смотался обратно в Лондон? И почему директор Чу поехал с тобой? Сколько всего ты от меня скрываешь?

— Я вернулся, потому что мой отец умер. Уехал слишком поспешно, не успел тебе сказать, — Су Ланьцяо взглянул на уже разбуженного Чу Чэна и перестал понижать голос. — Директор Чу приехал помочь.

М-да, помочь жениться.

— Эх, тогда не горюй, — Юэ Си много слышал о его отце и знал, что чувства там были неглубокие, поэтому не стал чрезмерно утешать.

Он помолчал, затем недоумённо спросил:

— Но как вы оказались на фейерверках? Ой, я даже смотреть не хочу на горячие темы — девять фото, полный комплект!

Телефон был на громкой связи, и Чу Чэн на той стороне услышал всё. Он тут же открыл Weibo и посмотрел. Действительно, девять фото: они смотрят друг на друга, на фоне фейерверков — довольно романтично.

Су Ланьцяо придвинулся, быстро взглянул и пробормотал:

— Наверное, встретили китайцев. В такой темноте смогли разглядеть меня, звезду восемнадцатого уровня?

— Ты в последнее время слишком активен в сети, какой там восемнадцатый уровень! — Юэ Си цыкнул. — С этим ничего не поделаешь. В компании решили пусть идёт своим чередом.

Су Ланьцяо, похоже, понял: эта компания — просто декорация, ей только выгодно, чтобы шумиха становилась всё больше, набирались хайповые очки.

Су Ланьцяо взглянул на Чу Чэна и тихо спросил:

— По поводу фото давать опровержение?

— Друзья вместе смотрят фейерверки — нужно давать опровержение? — Чу Чэн равнодушно пролистал комментарии.

Было забавно читать предположения, связывающие его с Су Ланьцяо.

Получив указание, Су Ланьцяо, сжимая трубку, самоуверенно заявил:

— Опровергать не будем. Чуть позже выложу несколько фото с фейерверками, открыто и честно.

— Молодец, крепкий орешек, — Юэ Си вздохнул. — Я как менеджер вообще ничем не могу помочь, ресурсов нет, прости.

Су Ланьцяо рассмеялся.

— Не говори так. Ты хороший. На этом пока всё.

Закончив разговор, Су Ланьцяо зашёл в свой аккаунт Weibo, выбрал несколько вчерашних фото с фейерверками и добавил подпись: «Желаю всем счастливого Нового года. Новогодние фейерверки — для вас».

Пользователи сети, ждущие ответа за поеданием арбузов, не ожидали, что Су Ланьцяо будет так прямолинеен. Комментарии быстро посыпались.

[Почему не выложил фото Чу Чэна? Ждём вас двоих!]

[Вау, значит, молчаливо подтверждаете совместную поездку???)

[Не стали напрямую отрицать? Чувствуется некая двусмысленность, аaaa!]

[Чувствую, моей паре Цяоли придёт конец, у-у-у-у.]

[Поднимаю знамя пары Цяочу, как приятно получить сладость в Новый год, хи-хи-хи~]

[Жаль, у Чу Чэна нет Weibo, а то можно было бы пообщаться!]

[Фейерверки и правда красивые. Богатые все поехали в Лондон смотреть фейерверки, 666.]

[Вы встречали Новый год за границей? Неважно, округлим — это медовый месяц!]

Су Ланьцяо снова зашёл в супер-тему пары Цяоли. Там действительно царили душераздирающие причитания. Он слегка приподнял уголки губ, зарегистрировал дополнительный аккаунт, стал модератором супер-темы пары Цяочу и опубликовал первый пост.

[С Новым годом, пара Цяочу тоже должна быть счастлива!]

— Выложил в Weibo? — Чу Чэн приподнял бровь.

Су Ланьцяо поспешно убрал телефон, боясь, что тот обнаружит его шалости, и неопределённо пробормотал.

— Если не реагировать, будет похоже, что что-то не так.

Чу Чэн лениво прилѣг рядом с ним на кровать. Снаружи сквозь щели в шторах пробивался утренний свет. Такое чувство, будто они старые супруги. Вчера они ничего не делали. Чу Чэну было лень брать ещё один номер — слишком показушно, так что они просто переночевали вместе. Лежать на одной кровати и спокойно спать, ничего не делая, — тоже неплохое ощущение.

Су Ланьцяо, словно почувствовав его настроение, провёл взглядом по лицу Чу Чэна вниз, остановился на уголках губ и сладко произнёс.

— Директор Чу, доброе утро.

* * *

В первый рабочий день после Нового года они по договорѣнности собирались оформлять брак. Только Чу Чэн не ожидал, что Су Ланьцяо и вправду окажется таким честным. Он смотрел на переданный ему контракт, где аккуратно было написано: «Сторона А: Элвис Джонс, Сторона Б: Чу Чэн». И даже использовал своё настоящее имя. Условия тоже были щедрыми: прямо указано разделение 30 на 70, бѣльшая часть доставалась Чу Чэну.

— Разве мы не договорились пополам? — Чу Чэн нахмурился, взял ручку и снова перелистал контракт, убеждаясь, что у парня не поехала крыша.

Су Ланьцяо пробормотал.

— Нельзя, чтобы ты понёс убытки. Через полгода ты станешь разведѣнным мужчиной.

— Ты ещё не женился, а уже думаешь о разводе со мной? — кончики пальцев Чу Чэна легко постукивали по краю дивана, голос понизился. — Отлично.

— Если вопросов нет, подписывай. Я уже подписал, — Су Ланьцяо взглянул на Чу Чэна.

Что, даже развод тебя не радует? С тобой трудно угодить.

— Ладно, подпишу, — Чу Чэн одной рукой щёлкнул колпачком ручки и с размахом поставил свою подпись.

Вообще, что написано в условиях, не имело значения — он и не думал потом разводиться.

Чу Чэн действительно сел в самолёт с твёрдым намерением жениться на нём. Документы он взял полностью, даже водительские права и свидетельство о рождении.

Су Ланьцяо, листая Google в поисках информации о необходимых для брака документах, вдруг воскликнул.

— Ещё нужны свидетели! Где их сейчас взять?

— Возьмём пару сотрудников, сойдёт, — Чу Чэн потер виски.

Сейчас не слишком подходящее время, чтобы многие об этом знали, момент ещё не настал.